

Смертельные случаи в армянской армии вызвали волну общественных протестов

Author: [Gohar Abrahamyan](#)

Министерство обороны вынуждено стать более открытым, чем раньше.

Волна протестов, последовавшая за убийствами трех солдат срочной службы армянской армии, вынудила правительство объявить о немедленном начале расследований, с беспрецедентным уровнем прозрачности.

Подробности одного из трех случаев со смертельным исходом 18-летнего Агаси Абрамяна, который скончался в военной части в августе этого года, были переданы по Общественному телевидению Армении, которое вещает по всей стране. Это был первый случай, когда министерство обороны было настолько откровенно в своем ответе.

Первоначально смерть Абрамяна была запротоколирована как самоубийство, однако фотографии распространенные его родственниками и последующая расследование судмедэкспертиза подтвердили, что он был жестоко избит и причиной его смерти стали черепно-мозговые травмы.

Было арестовано несколько офицеров и военнослужащих более низкого звания, однако отец Абрамяна Гегам настаивает на проведении более тщательного расследования.

«Было очевидно, что мальчика жестоко избили и это не могли сделать один или два человека. Они просто не смогли бы избить его до смерти», - сказал он. «Я уверен, что в этом принимало участие большее количество людей, но я не знаю, что делать дальше. Я не знаю, за что бороться ведь что бы ни случилось моего сына уже не вернуть».

За неделю до смерти Абрамяна, в городе Горис, за три месяца до окончания службы, скончался 19-летний Вардан Севян. Чиновники считают, что это было самоубийство, но его родители заявляют, что не верят в это.

Третий смертельный случай произошел 7 сентября с Айком Мкртчяном, которому тоже было 19. По подозрению в убийстве был арестован его сослуживец.

Ранее армянская армия не была готова разглашать подробности смертей такого рода.

Для группы родителей, которые на протяжении более четырех лет борются за проведение расследований смертей своих сыновей, это является только началом.

«Мне больше нечего терять. Я потерял все, что у меня было; я не могу вернуть своего сына, а расследование его смерти оказалось безрезультатным», - сказал Роберт Мирзоян, сын которого Гегам был убит в 2007 году. «Но я буду продолжать борьбу, потому что люди, которые совершили эти убийства, должны быть наказаны и таким образом эта культура безнаказанности закончится и убийства прекратятся».

Мирзоян был одним из первых, кто начал публичные протесты, а за последние месяцы к таким родителям как он присоединились активисты защиты прав человека и другие армяне. Все они требуют реформ в армии для улучшения условий службы призывников. Месяц назад группы давления объединились для создания инициативной группы под названием «Армия в реальности».

Участники акции, часто их бывает больше сотни, каждый четверг собираются у здания правительства, создавая дискомфорт чиновникам Минобороны.

15 сентября министр обороны Сейран Оганян пообещал, что все три убийства будут тщательно расследованы, заявив, что военному прокурору и замминистра уже поручено осуществлять контроль над расследованиями.

«В армии никогда не существовало культуры безнаказанности, и сейчас ее то же нет. Мы не должны скрывать ни одного случая, который может остаться безнаказанным. Каждый виновный получит наказание, предусмотренное законом, и если они не заслуживают уголовного наказания, то к ним будут применены административные меры, в том числе и исключение из вооруженных сил», - сказал министр родителям, утверждая, что количество убийств ежегодно сокращается.

По официальным статистическим данным с 2007 года в армии умерли 228 солдат. 32 из них были убиты в ходе инцидентов вдоль демаркационной линии с Азербайджаном. Многие аналитики считают, что эти цифры приуменьшают масштабы проблемы, заявляя о том, что с середины 90-ых

годов в вооруженных силах произошло более 1,500 убийств.

«Многие из смертей в армии официально были квалифицированы как самоубийства, а на самом деле являлись преднамеренными убийствами, хотя часто не было достаточно фактов для того, чтобы это доказать», - заявила юрист Седа Сафарян.

После этих убийств проблема дедовщины в армии оказалась в центре общественных обсуждений.

Часть изменений была вызвана инцидентом, произошедшим в июле 2010 года, когда солдат срочной службы открыл огонь по своим сослуживцам, убив лейтенанта, сержанта и трех солдат, а затем совершил самоубийство. Это вызвало волну общественного гнева, которая до сих пор не утихает и усугубляется заявлением родителей призывника о том, что из-за психического состояния их сына он должен был считаться непригодным к службе в армии.

«Многие говорят, что до этого инцидента никогда не происходило ничего подобного, в действительности мы не знаем этого, поскольку положение дел в армии не подлежало обсуждению и тогда мы не получали полной информации», - сказал председатель правозащитной организации Хельсинский комитет Армении Аветик Ишханян.

После стрельбы в 2010 года появились требования общественности об отставке Оганяна с поста министра обороны, но родителям пришлось довольствоваться увольнением военного прокурора. Возглавивший - занявший этот пост Геворк Костанян пообещал найти и наказать преступников. Однако широкомасштабное расследование не было проведено.

Общественный гнев усилился, после того как появилась информация о последних трех смертях.

Некоторые активисты защиты прав человека заявляют, что на самом деле военные не заинтересованы в расследовании подозрительных смертей.

«Цель самой армии призвать то количество солдат, которое ей нужно, а не в том, чтобы обеспечить достойное положение каждого солдата, она абсолютно не обращает никакого внимания на защиту их прав», - заявил председатель представительства Хельсинкской гражданской ассамблеи в Ванadzоре Артур Сакунц.

Сакунц хотел бы, чтобы для наблюдения за беспристрастными расследованиями была создана должность военного омбудсмена.

Директор Центра региональных исследований и бывший солдат армии Соединенных Штатов Ричард Киракосян считает, что вооруженным силам Армении необходимо ввести качественную подготовку и ужесточение дисциплины для офицеров и солдат и искоренить культуру безнаказанности и секретности.

«Армянская армия должна считать своим долгом уважение солдата как личности, и государство должно обеспечивать безопасность каждого солдата», - заявил он.

Сурен Оганджян сын, которого Тигран был убит во время службы в армии, заявляет, что протесты, наконец, начали приносить результаты.

«Я думаю что-то должно измениться. Мы уже можем сказать, что изменение произошло. Когда мы протестовали, четыре года назад, нас были единицы, но сейчас к нам присоединились другие люди и организации и они помогают нам быть услышанными», - сказал он. «Я не потерял надежду».

Гоар Абрамян, репортер ArmeniaNow

Location: [Armenia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%81%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%B0%D0%B8-%D0%B2-%D0%B0%D1%80%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B8%D0%B8-%D0%B2%D1%8B%D0%B7%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8-%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%83-%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2>